

Холдор Вулкан. Роман "Лунные поля". Глава 6

Беспилотники и бомбардировщики

Когда Поэт Подсудимов проснулся в дупле тутового дерева, на улице шел кривой снег. Такой аномалии давно не наблюдалось. Поля уже лежали под белым пушистым и толстым одеялом снега. Поэт Подсудимов обрадовался тому, что этот снег может помочь помириться с Сарвигульнарчис.

С этими мыслями он вышел из дупла и прыгнул вниз, словно астронавт, который прыгивает с космического корабля на поверхность луны.

- Какая красота, Господи! Первый снег! Он похож на первую любовь! На гладкой поверхности поля нет ни единого следа! Белое безмолвие! Даже природа потеряла дар речи от удивления, глядя на эту белизну! – подумал Поэт Подсудимов и умылся, потеряв лицо снегом. Потом поел немного снега и пошел, спотыкаясь в глубоком снегу, в сторону полевого стана. Не доходя до него, он остановился. Ему в голову взбрела

мысль написать своими следами на снегу имя Сарвигульнарчис. Он так и сделал. Шагая по снегу, он очень крупными буквами написал слова «Сарвигульнарчис, я Вас люблю!». Потом пошел дальше к полевому стану, чтобы сообщить об уникальной надписи Сарвигульнарчис, которая наверно спала сейчас крепким детским сном, не зная о том, что выпал первый снег. Когда Сарвигульнарчис выйдет из полевого стана, увидев огромную надпись, она густо покраснеет и улыбнется Поэту Подсудимову как в прошлый раз. А, может, они вместе начнут катать снежный ком и вылепят большого снеговика.

С этими мыслями Поэт Подсудимов продолжил путь в сторону полевого стана, где сейчас спала его возлюбленная Сарвигульнарчис. Но когда он подошел к полевому стану, то узнал, что приехавшие из города на помощь хлопкоробам люди уехали. Узнав об этом, Поэт Подсудимов, от бессилия, встал на колени, словно человек который приседает у могилы. Потом он упал лицом в снег и горько заплакал. Он долго плакал, тряся плечами, лежа на снегу. Ему казалось, что всё население планеты вымерло, и только он остался жив. Какая-то бесконечная пустота глядела на него огромными глазами и молчала. Теперь ему было все равно. Он не боялся даже замерзнуть здесь прямо на хлопковом поле, словно мамонт. Из-за неосторожно произнесенных лихих слов он лишился такой красивой и талантливой женщины. Какой он безмозглый дурак!

– Ах, Сарвигульнарчис, что же ты так, а? Уехала, даже не попрощавшись! Я же хотел пошутить, а ты не поняла! Ну, зачем я тогда не побежал за ней и не остановил её?! Почему я такой не везучий вообще, Господи! – плакал он.

Поэт Подсудимов не знал, сколько времени пролежал на холодном снегу, но когда он медленно замерзая, начал терять сознание, то услышал знакомый крик своей мамы Купайсин.

– Сыноооок, почему там лежи-ии-ишь?! Что с тобоооой?! Не заболел ли ты мой ягнено-о-оо-ок! – кричала она.

Поэту Подсудимову почему-то стало смешно. Но не смог смеяться. От бессилия он мог только слабо улыбаться.

– Это предсмертная галлюцинация. Это хорошо. Скоро всё закончится. Его тело окончательно замерзнет, и он избавится от мирских забот-хлопот раз и навсегда. Душа его успокоится

навечно. Но одного жалко. Осиротеют его произведения, которые лежат в дупле тутового дерева в виде рукописей.

«В этом году зима пришла раньше срока и преждевременно выпал снег. Это значит, что люди, чтобы не замерзнуть, семьями придут сюда в поисках дров и, увидев тутовое дерево, в дупле которого жил и писал хокку великий поэт двадцатого и двадцать первые века Поэт Подсудимов, сильно обрадуются. А потом, поплёвывая в ладони, возьмут топор или пилу, завалят тутовое дерево, где находится мой кабинет с бесценной рукописью. Когда они распилят дерево, они найдут рукопись и поблагодарят Бога за то, что он дал им дрова вместе с бумагой, чтобы легче было разводить огонь в очагах - думал он - они не понимают и не разбираются в тонкостях хокку. Читая слово «хокку» они сразу подумают о хоккее, как его жена Ульпатой...»

Тут Поэту Подсудимову снова слышался голос мамы и он продолжал думать, что это всё мерещится ему. Наверно Азраил алайхиссалом идет в облике моей мамы, чтобы унести мою душу к божьему алтарю...

С такими раздумьями Поэт Подсудимов потерял сознание. Он не знал, что его мама Купайсин на самом деле пришла на лыжах с рюкзаком на спине. Бедная Купайсин горько заплакала, увидев своего сына поэта, который замерз на краю заснеженного поля. Роняя горькие слезы, и крепко держась за пальто сына, она потащила его в сторону тутового дерева, словно муравей, который несет на себе крылья бабочки.

– Потерпи, мой бедный сынок, потерпи и не умирай! Сейчас я разведу костер, и ты согреешься. Господи, хорошо, что я сегодня пришла – говорила она, шагая по снежному полю, пыхтя и тяжело дыша.

Она долго тянула тяжелого сына и, наконец, ей удалось притащить Поэта Подсудимова на другой край хлопкового поля, где стояло тутовое дерево, в дупле которого жил главный герой нашего романа. Купайсин, несмотря на усталость, быстро собрала сухого хвороста и стала разводить костер рядом с замерзшим Поэтом Подсудимовым. Пламя костра, трепетало облизывая холодный воздух своим огромным огненным языком оранжево-красного цвета. Купайсин, бросая в костер дрова, начала делать массаж сыну, желая привести его в чувство. Она

долго старалась и, наконец, Поэт Подсудимов зашевелился и открыл глаза. Купайсин обрадовалась.

– Очнулся, сынок?! Ну, слава Богу! – сказала она радостно.

Она достала из рюкзака термос с чаем. Потом налила чай в крышку термоса и, охладив его, поднесла к губам Поэта Подсудимова.

– Пей, мой верблюжонок, пей, мой хороший - сказала она.

Поэт Подсудимов выпил чай мелкими глотками, а костер всё с треском горел. Через час Поэт Подсудимов полностью пришел в себя.

– Ну, спасибо, мама! Хорошо, что пришла. Я слышал твой крик, но не поверил, что тот чужой голос был на самом деле твой. Думал, мираж, галлюцинация. Если бы ты не пришла, то я бы точно умер от холода. Спасибо огромное еще раз, мамань, ты снова меня выручила, как всегда - сказал он.

Купайсин, бросая в костер хворост, начала говорить:

– Вчера я получила пенсию и, купив продукты, приготовила еду и примчалась сюда, чтобы навестить тебя. Видимо меня сам Господь Бог послал. Слава Всевышнему, что ты пришел в себя. А то я испугалась – сказала Купайсин, поглаживая длинные непричёсанные волосы сына.

Мать с сыном долго разговаривали у костра. В ходе беседы Купайсин вспомнила детские шалости Поэта Подсудимого. Она глядела на огонь, притупив свой задумчивый взгляд, и продолжала говорить:

– Ты и в детстве тоже был упрямым мальчиком. Однажды мне позвонил на домашний телефон директор школы, и мы начали беседовать с ним. «Здравствуйте, это директор школы товарищ Чуталов беспокоит - сказал он - дело в том, что у Вашего сына очень трудный характер. Прошу прощения, но я вынужден сказать всю правду. Вашего сына надо воспитывать не в школе, а в пенитенциарном учреждении, то есть в детской воспитательно-трудовой колонии. Ваш сын Поэт Подсудимов вырвал страницы из своих тетрадей и книг и сделал из этих страниц бумажные самолеты!».

- Да Вы не волнуйтесь из-за пустяков, товарищ Чуталов, мы заплатим за порванные книги и купим для нашего сына новые тетради. Тем более, если он сделал бумажные самолетики это надо приветствовать, а не наказывать его. Это значит, наш сын

Поэт Подсудимов в будущем станет великим авиаконструктором – ответила я.

- Вы не спешите выводами, госпожа. Масштабы преступления Вашего сына гораздо шире, чем вы думаете. Он, то есть Ваш сын Поэт Подсудимов, сделал бумажные самолетики не только из страниц своих книг и тетрадей, но и вырвал страницы книг и тетрадей своих одноклассников. Он даже не оставил обложки, понимаете?! Потом, когда кончились книги и тетради, Ваш сын учил делать бумажные самолетики учеников других классов тоже. В результате, вся школа порвала свои книги и тетради. Они сделали из них бумажные авиалайнеры и военные сверхзвуковые бомбардировщики. Это еще не всё. Шалости Вашего сына, которые не имеют конца и края, перекинулись, словно эпидемия, в другие школы нашего «Яккатутского» района, а потом на всю область. Теперь вот, ученики всех школ, гимназий и лицеев нашей необъятной Родины остались без книг и тетрадей! Все книги и тетради превратились в бумажные самолетики! Говорят, что школьники европейских государств тоже рвут свои книги и тетради, чтобы сделать из них бумажные бомбардировщики и разведывательные беспилотные летательные аппараты. Самый трагический случай произошел в нашей школе. Когда у школьников кончились книги и тетради, Ваш сын, трудновоспитуемый ученик Поэт Подсудимов, предложил другим ребятам, взять в библиотеке книги на дом. Короче говоря, они зашли в школьную библиотеку, которой заведовала бедная Манзурахон, худенькая такая, косоглазая и хромая на одну ногу. Она страшно обрадовалась, увидев школьников-книголюбов и с удовольствием выдала им книги. Ученики опустошили полки школьной библиотеки за считанные минуты. Бедная Манзурахон даже не успела их записать в картотеку. А эти ученики, сволочи, порвали все книги и сделали из них бумажные самолеты. Увидев это, бедная Манзурахон в ужасе побледнела как извесь. В конце концов, она покончила жизнь самоубийством. То есть повесилась с помощью своего нежного шелкового шарфа, который она любила носить. Бедняжка повесилась прямо на опустевшем стеллаже. Царство ей небесное, во имя отца и сына и святаго духа, амин. Пусть ей будет земля пухом. Она бы никогда не повесилась и жила бы себе спокойно до глубокой

старости, как её библиотека, где всегда царила кладбищенская тишина. Дело в том, что в школьной библиотеке, которой она заведовала, были произведения величайшего писателя мира - книги нашего незаменимого президента страны. Манзурахон не хотела убивать клопов и вшей в бараках знаменитого на весь мир концентрационного лагеря имени «Жаслык», что означает «Молодость». Она предпочла повеситься, чем попасть туда – сказал директор школы товарищ Чуталов. Я тогда чуть не прихватил обширный инфаркт. Стала плакать. Потом начинала реветь от безнадежности. Тут директор школы товарищ Чуталов начал смеяться. Я думала, что он с ума сошел, после того как твое преступление разорило весь мир. Но он, подавив смех, сказал, что пошутил, мол, сегодня первое апреля, праздник лгунов. День, в котором сам вождь пролетариата господин Владимир Ильич Ленин тоже обманывал людей – извинился он. Вот такая смешная история случилось тогда, сынок – сказала Купайсин улыбаясь.

– Да-а-а, были времена, мам – сказал Поэт Подсудимов, глядя на горящий костер с задумчивой улыбкой на устах.

